

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТИВ И МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ: ОЦЕНКА РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Т.В. Романова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия

tvromanova@mail.ru

Ключевые слова: *социальный регулятив, толерантность, политкорректность, манипуляция.*

В данной публикации представлены результаты исследования ТОЛЕРАНТНОСТИ как социального и лингвокультурного феномена. Аргументируется манипулятивный характер категории толерантность на примере текстов федеральных и региональных СМИ. Манипулятивный характер данного социального регулятива выявляется посредством анализа языковых средств и способов оценочной интерпретации авторами газетных статей парадоксального проявления толерантности.

T.V. ROMANOVA. Tolerance in The Function of Social Regulation and Mind Control as Estimated by Russian Society

Key words: *regulation, tolerance, political correctness, manipulation.*

The article deals with tolerance as a linguocultural phenomenon and social regulation. It establishes the manipulative nature of the category of tolerance as exemplified in the texts of federal and regional editions. The manipulative nature of the social regulation is revealed through the linguistic analysis of the means and methods of the evaluative interpretation of paradoxical manifestations of tolerance by the authors of publications.

Понятия *толерантность* и *политкорректность*, вошедшие в русский язык относительно недавно, используются в тезаурусе разных наук и сфер жизни. Считается, что цель этого социального регулятива – способствовать комфортному существованию людей разных национальностей, верований, статусов и убеждений в мультикультурном обществе, в российском в частности. Однако толерантность так и не стала для российского общества социальной и культурной ценностью. В первую очередь, как нам кажется, по причине манипулятивной природы данного регулятива.

С другой стороны, в условиях решения задач этноконфессиональной безопасности, противодействия ксенофобии толерантность становится необходимым социальным регулятивом. Её роль возрастает по мере развития новых коммуникативных технологий и новых регулятивов, одним из которых является возникшая в конце 40 гг. XX века тенденция политкорректности. Намеренное создание особого толерантного и политкорректного языка уже даёт основание предполагать присутствие в нём манипуляции. О манипулятивном характере категории *толерантность* свидетельствует сам процесс «освоения содержания» понятия. Термин *толерантность* первоначально появился как естественно-технический. Дефиниция толерантности в естественных, математических, технических науках

актуализирует сему 'устойчивость', а в гуманитарных науках дефиниция толерантности актуализирует сему 'терпимость.' Например, в медицине толерантность – «это способность организма переносить воздействие определённого лекарственного вещества или яда без развития соответствующего терапевтического или токсического эффекта» [Энциклопедический словарь медицинских терминов 1983:1214]; в информатике – «способность системы выдерживать изменения входных данных в определённом диапазоне без отказов и без нарушения правильности обработки» [Заморин, Марков 1987: 176] тогда как, например, в философии толерантность – «качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодстойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное» [Новая философская энциклопедия 2001:363]; в социологии толерантность – «терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4240/толерантность>].

Актуализация другой семы, изменение фокуса, позволяет говорить о смещении содержания понятия.

Для констатации современного состояния проблемы А.Ю. Малафеевым (участник описываемого нами исследовательского проекта) был собран специальный мини-корпус текстов о толерантности [Малафеев 2016:23-29; Романова, Малафеев 2016: 226-243]. В него вошли тексты на русском языке, опубликованные в сети Интернет и затрагивающие проблему толерантности [<https://sites.google.com/site/toleranceresearchproject/#corpus>]. В результате выявлены наиболее часто критикуемые аспекты толерантности: противопоставление русским ценностям, агрессивное навязывание, двойные стандарты, размытость понятия, внутренняя противоречивость понятия.

Нами было проведено также анкетирование студентов НИУ ВШЭ - Нижний Новгород и других вузов Нижнего Новгорода с целью выявления толерантного/нетолерантного отношения к социально-политическим реалиям. Анализ уровня толерантности студентов нижегородских вузов был проведён с использованием экспресс- опросника «Индекс толерантности» Г.У. Солдатов, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова. В результате проведенного исследования было установлено, что студенты нижегородских вузов в среднем демонстрируют средний уровень толерантности. При этом респонденты женского пола демонстрируют более высокий уровень толерантности. Наиболее значимая связь наблюдается между толерантностью как чертой личности и этнической толерантностью, в особенности тогда, когда толерантность признается в качестве важной цели личностного развития. Так, высказывания *«я хотел бы стать более толерантным человеком по отношению к другим»* и *«я могу представить чернокожего человека своим близким другом»*

связывает коэффициент корреляции 0.405, а высказывания «я хотел бы стать более толерантным человеком по отношению к другим» и «я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей» связывает коэффициент 0.503.

С лингвистической точки зрения под манипуляцией понимают совокупность языковых средств и приёмов для навязывания адресату определённых смыслов. С.Г. Кара-Мурза среди основных речевых приёмов манипуляции выделяет манипулятивную семантику (изменение смысла слов и понятий), упрощение и стереотипизацию, утверждение и повторение, дробление и срочность, сенсационность [Кара-Мурза 2005]. Как показывает речевой анализ, манипуляция реализуется с помощью различных приёмов на всех уровнях языка, на уровне стилистического оформления и структурной организации текста. Для обоснования данной точки зрения рассмотрены материалы газеты «Коммерсантъ», тексты сетевого издания «Свободная пресса – Поволжье» и интернет-портала «Российская газета» по Приволжскому Федеральному округу за 2014-2017 годы. Проанализированы языковые средства и способы оценочной интерпретации авторами газетных статей парадоксального проявления толерантности. Выявлены языковые средства и речевые приёмы, выполняющие манипулятивную функцию. Установлено, что способы создания «политкорректного языка» и языковые средства, используемые для выражения идей толерантности, зачастую совпадают с манипулятивными приемами.

Так, к примеру, вопросу межнациональной интолерантности посвящена статья «Мигрантам продлевают срок годности» [Коммерсантъ 2015, №39: 4].

Характеристика мигрантов как неодушевленных объектов (*срок годности*) показывает отношение политиков к иностранным гражданам. Зависимость одних от других подчеркивается неопределённо-личной формой синтаксической структуры: *продлевают*. Пренебрежительное отношение властей к мигрантам в тексте фиксируется с помощью таких лексических единиц, как *рабсила из безвизовых стран, легализовать гастарбайтеров*. Употребление глагола *легализовать* даёт основание выделить сему 'законное/незаконное' местонахождение и 'законный/незаконный' труд.

Кроме перечисленных средств и способов оценочной интерпретации манипулятивного характера категорий толерантность и политкорректность, отметим следующие: перифразы (*Кино – самое мобильное из видов искусства, и важно максимально использовать его в целях просвещения*); эпитеты (*самопровозглашенные ЛНР и ДНР*); приём несоответствия (*нашли избыток исламизма*); ярлыки (*расисты, учителя – исламисты*); контекст (*<...> президента США, которого российский президент <...> поощрительно похлопал, проходя мимо, по плечу, и рубль, судя по всему, сразу еще больше укрепился, хотя бы минут на десять*).

Как уже было сказано, в целях манипуляции могут быть задействованы средства любого языкового уровня. Однако, по нашим наблюдениям, большую роль в манипуляции играет синтаксис, содержательно-композиционная организация текста в целом. Из синтаксических средств в текстах «Свободной Прессы» отмечается частое использование неопределённо-личных (*грозят, требуют, не выгоняют, рекомендовали*) и безличных (*оказалось, стоит упомянуть, принято проводить*) конструкций; используются вводно-авторские конструкции со значением ‘исключения автора’ из категории ‘говорящий субъект’: *как пишут СМИ, по оценкам специалистов, по данным исследователей, по мнению некоторых...* . Многие из таких средств, указывающих на автора высказывания, дополнены лексикой, маркирующей эмоционально-оценочную модальность, например глаголы речевого действия: *пафосно заверил, потребовал, пригрозил*.

Из лексико-стилистических средств наиболее часто используются метафоры (*щупальца террора, вакханалия падения нравов, заложники сформированного пропагандой общественного мнения, пожар противоречий и споров, борец за нравственность*) и эвфемизмы (*чиновничьи прелести*), оценочные определения: *«мигрантофобной риторикой, сквозящей в репортажах отечественного телевидения из стран Евросоюза» бурные скандалы, уникальный, прогремевший на всю страну; дурная слава, бурная реакция; размытыми репликами, раздуваемые страшилки, скандальное, странные вещи, настоящих скандалов; развёрнутые согласованные определения, выраженные прилагательным с отрицательной частицей/ приставкой не: недружественного нам государства, нелюбезные, и без того не радужные отношения; нечистоплотных СМИ; дало нездоровые плоды; пропаганда отнюдь не светских ценностей*. Манипулятивным потенциалом обладают языковые средства с семантикой неопределённости количества (*немалое количество споров*), меры, качества, времени, степени регулярности и др. (например, наречия меры и степени: *довольно крупное, достаточно мирно, слегка осадила, значительно более скудный, часто, зачастую*).

Оценочная манипуляция проявляется в оппозиции *свой – чужой*. В качестве маркеров этой оппозиции выступают контекстная антонимия и синонимия: *Россия – Запад, народ – чиновники, администрация – население, приезжие – беженцы – мигранты*. «Мир чужих» характеризуется с помощью использования жаргонных слов и выражений (*бабло, китши, движуха, пересидеть зачистку*); официальных аббревиатур (*минобраз, госдеп*).

Хотя открытая критика и оценки не могут считаться манипуляцией, так как манипуляция – воздействие незаметное, скрытое, однако не стоит игнорировать упомянутые обобщения, преувеличения и абсолютизацию.

Результаты проведённого многоаспектного анализа феномена толерантности представлены в коллективной монографии [Романова, Малафеев, Морозова, Климова 2017:304]. Исследование, результаты которого представлены в монографии, было посвящено, главным образом, лингвистическому аспекту толерантности: посредством анализа регионального и федерального политического дискурса, материалов федеральных и региональных СМИ и др. источников выявлены коммуникативные технологии толерантности/интолерантности; в качестве противопоставления толерантности проанализированы экстремистские, конфликтные речевые стратегии и тактики; определено и описано содержание понятия языковая толерантность; измерена и проанализирована лингвокультурная ситуацию на территории Российской Федерации и Нижегородской области как субъекта Российской Федерации.

Новизна решенной исследовательской задачи связана с рассмотрением политкоммуникации и толерантности как отражения современных социальных реалий. В исследовании ускорившаяся динамика языковой ситуации описана с учетом факторов, ранее на язык не воздействовавших, среди них: трансформация и даже упадок традиционных и возникновение новых ценностей и регулятивов, включая институт семьи, школы, армии, государственной власти, церкви и межконфессионального взаимодействия и др.; расстановка политических сил в мире и связанное с ней изменение системы ценностей и новых идеологий; крупномасштабные миграционные процессы. Факты, обнаруженные эмпирическим путем, получили методологическое обоснование: осмыслены трансформации этнического самосознания и социальной идентичности под воздействием мультикультурализма и глобализационной экономики с иными ценностными ориентирами. Все это конкретизировано на примере полиэтничной территории Нижегородской области с использованием современных подходов к анализу речевой коммуникации: корпусных и компьютерных технологий для обработки и хранения данных на естественном языке.

Литература

1. *Заморин А.П., Марков А.С.* Толковый словарь по вычислительной технике и программированию. Основные термины: ок. 3000 терминов. М.: Русский язык, 1987. 250 с.
2. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М: Эксмо, 2005. 430 с.
3. *Романова Т.В., Малафеев А.Ю., Морозова Н.Н., Климова М.А.* Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема (анализ материалов СМИ и политического дискурса). Монография/ Под ред. Т.В. Романовой. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2017. 304 с.

4. *Малафеев А.Ю.* Оценочная интерпретация толерантности в Интернет-коммуникации// Вопросы когнитивной лингвистики, 2016. №2. С. 23-29.
5. *Романова Т.В., Малафеев А.Ю.* Толерантность с точки зрения национальной ментальности// Вопросы психолингвистики, 2016. №2. С. 226- 243.
6. Малафеев А.Ю. Корпус текстов – мнений о толерантности на русском языке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/toleranceresearchproject/#corpus> (дата обращения 10.03.2017).
7. URL: [http:// dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4240/толерантность](http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4240/толерантность) (дата обращения: 01.02.2015).
8. Коммерсантъ, 2015, №39.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Под ред. *В.С. Стёпина*. М.: Мысль, 2001.Т.4. С.363.
10. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т./ Гл.ред. *В.И. Покровский*. М.: Советская энциклопедия, 1982-1984. Т.2. С.1214.